

Мер изо всех сил старалась закрыться от звуков в складках своего плаща. Она пыталась отгородиться от звуков рушащегося снаружи мира. Крики и рыдания наполняли воздух, и все это были звуки, которые девочка не хотела слышать. Шум и эмоции, исходящие от Юджина, заставили ее почувствовать беспокойство, поэтому она зажмурила глаза. Она знала, что не может попытаться успокоить юношу, поскольку в данный момент его гнев казался оправданным.

«...Он не использует магию.»

Если бы Юджин использовал магию, это дало бы возможность Мер вмешаться. Если бы юноша решил буйствовать с помощью магии, девочка с радостью взяла бы на себя роль второго плана. Она могла бы рассчитать траекторию его атак и сделать их более точными и беспощадными, без жалости рассекая сердца и головы.

Если бы мана Юджина была на исходе, Мер с готовностью отказалась бы от своей формы и обеспечила бы его маной.

«...Он... присматривает за мной.»

Это знание только усилило страдания девочки. Он решил вообще не использовать магию, зная, что это заставит ее вмешаться. Поэтому Мер затаилась в глубокой темноте плаща, ничего не предпринимая. Она лишь надеялась, что буря снаружи пройдет.

— ...Уф... — Гемория села со стоном, ее тело дрожало. Она не могла понять, что произошло.

Она прибыла с небольшим опозданием, поскольку находилась слишком далеко от места сражения. По пути на битву вместе со своими подчиненными она увидела свет, исходящий от Евангелия Карающего Зла. Евангелие Карающего Зла было священной формацией Рыцарей Кровавого Креста, созданной для противостояния демонам графского ранга и сражения с ними лоб в лоб. Неужели они действительно использовали Евангелие Карающего Зла, чтобы подавить одного Юджина Лайонхарта?

Ее вопрос затянулся, пока она продолжала бежать, затем она увидела крылья света, поглощенные пламенем. Она увидела, как темно-синее пламя столкнулось с Мечом Судеб — и это было последнее, что она помнила.

«Куда подевались мои воспоминания?» — думала про себя женщина, снимая маску со рта. Она только что попала в самый разгар жестокой бури, и теперь ее воспоминания были рассеяны.

Она застонала, почувствовав, как изо рта сочится теплая, липкая жидкость. Не то чтобы она получила прямой удар, но последствия урагана повредили некоторые органы. Гемория глубоко вдохнула и осмотрела окружающее пространство. Никто из других инквизиторов не стоял на месте. Более того, некоторых из них вообще не было видно.

Женщина накинула на себя растрепанное пальто, и ее охватило смятение. Она сделала несколько шагов вперед и остановилась.

Пройдя еще немного, она была вынуждена остановиться. То, что она увидела перед собой, было непостижимо. Это была явно плоская земля, но земли не было видно. Казалось, что глубокая яма находилась здесь целую вечность.

Внизу Гемория увидела более 100 рыцарей и инквизиторов, лежащих в беспорядке. Это была жуткая сцена. Некоторые из их трупов уже нельзя было назвать человеческими, и даже те, кто едва держался за жизнь, выглядели тяжело раненными.

Женщина не могла поверить, что то, что она видит, реально. Рыцари Кровавого Креста считались одним из величайших рыцарских орденов на континенте. Рыцари, принадлежащие к этому ордену, были известны в Юрасе как искусные и преданные своей вере.

Малефикарум — эти инквизиторы посвятили себя религии света на протяжении сотен лет. В прошлом они сражались с демонами и злыми волшебниками, а в нынешнюю эпоху охотились на еретиков и отступников.

Эти две группы были известны как два столпа власти в Юрасе. Даже если среди них не было ни одной высокопоставленной фигуры, чтобы более 100 паладинов и инквизиторов не смогли остановить одного человека... Неужели это действительно возможно?

«...», — Гемория была в растерянности. Она просто затаила дыхание, закрыв рот. Она чувствовала, как дрожат кончики ее пальцев, и перчатки не могли скрыть дрожь. Она сжала кулак в тщетной попытке успокоиться.

Она не хотела избегать его взгляда, но боялась посмотреть ему в лицо. Она чувствовала, как ее пунцовые глаза медленно, медленно опускаются.

Она услышала приближающиеся шаги.

Юджин Лайонхарт поднимался из ямы внизу. Он держал в руках Святой Меч, который мерцал огнем, и медленно поднимался по крутому склону. Его выражение лица было... пустым. Он абсолютно ничего не чувствовал по поводу того, что сделал.

Гемория не могла ничего сделать. Она просто стояла и смотрела, как приближается юноша.

Расстояние между ними медленно сокращалось. Взгляд женщины все время устремлялся вниз, к глубокой яме, где лежали растерзанные паладины. Неподалеку виднелось несколько трупов инквизиторов, их красные плащи, символ Малефикарума, пропитались кровью.

«...», — губы Гемории слегка разошлись, когда ее осенило осознание. Этого не должно было

произойти. Неужели Герой только что убил верующих? Нет, женщина не думала, что проблема в этом. Она заставила себя поднять голову и посмотрела на Юджина.

Эти глаза.

Гемория не могла поверить, что Юджин — Герой. Святой Меч в его руке не излучал привычного божественного света. Это было просто мерцающее пламя. Юноша не верил. Эти глаза не были похожи на глаза Воплощения Света. Женщина точно знала, что это были за глаза. Глаза еретика, отвергнувшего свет. Глаза отступника, который отверг и возненавидел свет. Глаза падшего, опустившегося в адские ямы.

В этот момент Гемория преодолела свои первобытные инстинкты. Она поборолла свой страх и встала. Ее губы разошлись, и тут же на обеих ее щеках появились красные символы.

Гемория была известна как Гильотина. Она приобрела эту репутацию четыре года назад, когда ей было всего семнадцать лет.

Священная Империя долгое время находилась под властью религиозного правительства, и люди хорошо знали, как легко и удобно управлять теми, кто проявляет чрезмерное рвение. Поэтому в Священной Империи постоянно рождались новые религии — те, что происходили от религии света с небольшими изменениями в учении. Вновь рожденные религии шептали сладкие слова, угодные верующим, и постепенно вводили последователей света.

Так было четыре года назад. Появилась новая религия, главой которой стал волшебник из высшего круга. Маг хвастался своей магией, считая ее чудом от Бога, а во главе церкви стояли довольно подозрительные личности, включая волшебников, наемников и рыцарей, замешанных в преступлениях. В то время число одуроченных отступников исчислялось сотнями.

Однако новая религия исчезла из мира всего за одну ночь, и все из-за молодой девушки, которую привел Каратель Атаракс. Она отрубила головы всем, кто принадлежал к культу.

Так Гемория получила репутацию Гильотины. Символы на ее щеках начали распространяться до самых ушей, и женщина почувствовала жар на лице, когда раздвинула губы. Ее глаза больше не дрожали, когда она смотрела на Юджина. Она была гордым инквизитором, карателем отступников и еретиков.

В ее глазах юноша ничем не отличался от демона. Нет, на самом деле он был демоном. В глазах Героя не могло быть такой ненависти и враждебности. Герой не мог отрицать свет.

Юджин не обращал внимания на Геморию. Она даже не попадалась ему на глаза. Он планировал убить ее, если она преградит ему путь, и дать ей уйти, если она убежит.

...Что-то показалось странным. Его инстинкт был отточен сотнями битв, в которых он находился на грани смерти, и сейчас он предупреждал его о необходимости двигаться. Он повиновался.

Женщина открыла рот и разорвала воздух, и одновременно с ней двинулся Юджин. Не зная точно, с чем он столкнулся, юноша сделал всего несколько шагов в сторону.

Пуф.

Часть пламени, окутавшего тело Юджина, исчезла. Хотя это трудно объяснить, было ясно, что произошло — Гемория издалека разорвала пространство.

«Ее взгляд», — подумал юноша, сразу же увидев ее силу. Способна ли она была вызвать разрыв в пространстве, куда был направлен ее взгляд. В этом отношении она напоминала Глаза Тьмы, которые использовала Айрис, но... по правде говоря, в плане силы не было никакого сравнения.

Юджин сражался с Ракшасой в своей предыдущей жизни, а также всего несколько месяцев назад. Но даже если бы у него не было такого опыта, для юноши не составляло труда сражаться, не забывая при этом следить за тем, куда целится противник. Он выпрямился и уставился на Геморию.

— Ах, — начала говорить Гемория, — Ст-оп, — продолжила она. Она произносила каждую гласную по очереди. Это было не просто слово, а скорее команда, содержащая магическую силу, подобно драконьему языку.

Кииии!

Мана в воздухе резонировала с ее командой и устремила к юноше. Хотя ее сила не была такой сложной, как у Слова Дракона, она вызвала прилив маны, чтобы заставить противника выполнить простую команду.

Густое, плотное облако маны окружило тело Юджина, заставив его остановиться на месте по команде женщины. Она немедленно последовала за ним.

Юноша пришел к осознанию. Странная сила, которую она использовала своими словами — ее можно было активировать внезапно, но она не была такой мощной, как настоящая магия. Если противник обладал выдающимися способностями, он мог просто стряхнуть ее силой.

Гемория снова вырвала пространство своей магией, но Юджин вырвался из своих уз и внезапно ускорился. Он стряхнул с себя ману и бросился к женщине.

Гемория была поражена, но тут же отреагировала: Падай!

Мана давила на него сверху, но Формула Кольцевого Пламени Юджина отреагировала с еще большей силой.

— Сожмись!

Мана закрутилась вокруг его тела, пытаясь разорвать его на куски. Однако одного шага было достаточно, чтобы рассеять ману.

— Умри!

Мана собралась вокруг его горла, но ему не нужно было даже пытаться стряхнуть ее. Святой Меч уже летел по траектории к Гемории.

— Ум... — женщина крикнула еще раз, но ей не дали шанса закончить. Святой Меч рассек ей ноги, и прежде чем она упала на землю, меч двинулся еще раз и рассек ей руки.

Бам!

Лишенное конечностей туловище Гемории упало на землю, и она закричала от невыносимой боли. Однако она продолжала презрительно смотреть на Юджина.

Татуировка на ее щеках корчилась, она несколько раз раздвигала губы, но ни одна из ее команд не действовала. Более того, она потеряла свои руки, так и не успев замахнуться на него. Она потеряла ноги, не имея возможности пошевелиться.

— А-а-а-а! — кричала она, кусая воздух, но это была бессмысленная борьба. Юджин перепрыгнул через тело женщины, посмотрел на нее апатичными глазами, а затем ударил ее ногой в живот.

Треск!

Гемория не могла сопротивляться без своих конечностей, и, к сожалению, это был не простой удар. Как только его нога вошла в контакт, мана проникла в ее тело и раздавила все ее внутренности.

Тело женщины скатилось в яму, и Юджин на мгновение уставился вниз. Он увидел некоторых, кто все еще отчаянно держался за жизнь, и подумал: «Может, мне похоронить их всех?»

Он на мгновение задумался об этом, но не стал действовать. Вместо этого он надеялся, что некоторые из них едва избегут смерти. Он хотел, чтобы они выжили и зародили сомнения против своей непорочной веры. Он хотел, чтобы сомнения в их сердцах продолжали расти, или чтобы они сгнили. Он хотел, чтобы они распространили свои сомнения в существовании Бога

среди других людей.

Юноша развернулся и пошел вперед.

Плотный туман и барьер исчезли, сметенные бурей пламени, которую он вызвал ранее. Благодаря этому он смог очень хорошо разглядеть храм вдали.

Он не встретил никаких препятствий, пока не добрался до храма. Большинство паладинов и инквизиторов лежали в яме мертвыми или умирали, а остальные, как и инквизиторы, сопровождавшие Геморию, были сметены последствиями Меча Судеб.

Храм выглядел очень старым, ему было не менее 300 лет. Нет, он должен был существовать гораздо дольше. Юджин вспомнил девушек до Анис, Святую 400 лет назад, Фонтан и устройства, которые не должны были существовать, те, что отвечали за наполнение Фонтана.

Что здесь произошло?

Что такое святая святых?

И как Святой Грааль Анис был связан с челюстной костью 400-летней Святой?

Юджин с трудом улавливал в уме связь, но не хотел собирать ее воедино. Более того, он не мог найти ответ на главный вопрос.

Почему им пришлось зайти так далеко?

...что насчет Кристины?

— ...Сэр Юджин.

Он остановился. Пройдя по дорожке, выложенной колоннами, он оказался в центре храма. Вместо алтаря он увидел большой бассейн, излучающий слабый свет.

Фонтан Света.

Кристина лежала с закрытыми глазами в центре бассейна, словно молилась. Спокойная вода бассейна, казалось, обволакивала ее тело, как теплое одеяло. Фонтан... золотой бассейн переливался и сиял ярко, как и подобает его названию.

Это придало ему еще более отвратительный вид.

Девушка истекала кровью, погрузившись в бассейн, и, несмотря на то, что она пролила столько крови, выражение ее лица было спокойным. Ее лицо перекликалось с лицом маленькой девочки, которая кричала от боли. Ее лицо пересекалось с улыбкой, которую он видел с тех пор, как увидел ее на Площади Солнца, с той самой улыбкой, которую она носила как маску. На ее лице отразились улыбки, которые она бессознательно делала в поезде, когда они обменивались историями.

Кристина рассказала ему, что с юных лет несколько раз была в фонтане. Когда ее спросили, нормально ли она заходила в него, она ответила, что только после нескольких вдохов. На ней была маска, чтобы скрыть свои эмоции.

Сколько раз она надевала эту маску до сих пор?

— Сэр Юджин.

Теперь он понял, чего боялась Кристина. Она была одержима идеей стать Святой. Она говорила о связи между Святой и Героем и о том, что готова отдать свою жизнь за Героя.

Это был ненормальный образ мыслей, то, что легко можно было принять за путь черной магии. Юджин прекрасно знал, что Кристина никогда бы не хотела, чтобы юноша, Герой, видел ее такой.

Девушка знала, что у Юджина очень слабое чувство героизма, и что он не верит в Бога Света. Это знание только усугубило бы ее нежелание быть замеченной. Поэтому она старалась не приводить Юджина в Трессию. Более того, она даже подготовила предлог.

Однако... Однако все было бы хорошо, если бы она просто сказала ему не приезжать. Если бы они не встретились на площади, если бы не сели вместе на поезд, то Юджин не приехал бы в Трессию. Он бы просто ждал возвращения Кристины в своем неведении.

Однако девушка сделала другой выбор. Хотя она и боялась раскрыть знания о себе, о Святой, о Фонтане и о том, что ее с юности воспитывал кардинал Роджерис как кандидата в Святые, она села в поезд вместе с Юджином. Она показала свою маску, свой дискомфорт и свой страх.

— Разве ты не можешь просто отказаться, если не хочешь?

Юджин пожалел, что задал этот вопрос в тот момент. Он задал неправильный вопрос. Нет, скорее, ему не следовало задавать этот вопрос.

— Единственное, что я чувствую, это давление.

— Я никогда не испытывала отвращения, ни разу.

Он видел ее ложь насквозь. Тем не менее, он оставил все как есть, думая, что уважает решимость Кристины.

Неправильно.

Проявление такого внимания не устраивало Юджина. Что от него требовалось в тот день в поезде — не вопрос.

Вместо этого ему следовало сказать "Не уходи". Было уже слишком поздно? Нет, не поздно. Юноша продолжал приближаться к Фонтану. Святая, Герой... такие вещи несколько не волновали Юджина.

Даже если бы Кристина не была Святой, он охотно вступил бы с ней в отношения, пока она этого хотела. Вместо отвратительной связи, образованной кровью, он бы связал себя с ней как человек с человеком, как коллеги.

— Если в мире существует Герой, то он, конечно, без колебаний сделает то, что справедливо и правильно.

Если Кристина хотела Героя Юджина, то он с готовностью станет Героем в этот момент.

— ...Сэр Юджин, — сказал Серджио Рожерис. Он испустил долгий вздох и освободил руки от молитвы. — ...Не подходите ближе. Я могу уладить это дело, если вы остановитесь прямо сейчас.

«...»

Роджерис продолжил: Сэр Юджин... Вы совершили слишком много грехов. Даже если вы Герой, избранный Светом, это величайшее кощунство — вторгаться в церемонию, которую непосредственно курирует Бог. Сэр Юджин... Вы убили тех, кого должны были возглавить. Вы осквернили этот священный ритуал кровью и грязью своих ног. — Мужчина сжал кулаки.

Джованни, который проливал кровавые слезы из-за смерти своих подчиненных, тоже встал. Атаракс посмотрел на Юджина налитыми кровью глазами.

— ...Пожалуйста, возвращайтесь, возможно, еще не поздно. В соборе есть комната для исповеди, так что... пожалуйста, подождите там. Я готов выслушать вашу исповедь и... — проговорил Серджио.

— Божественное возмездие, — сказал Юджин. Он поднял Святой Меч в сторону. — Я. — Пламя антипатии полностью поглотило его глаза. — Я убью вас всех. — Его сердце колотилось так, словно вот-вот разорвется. — Герой должен быть воплощением Света, верно? — Зловещее, свирепое пламя охватило Святой Меч. — Так что я зарублю вас этим проклятым мечом,

согласно воле Света, которую вы превозносите, как собаки.

Он не знал, была ли это действительно воля Света, убить этих безумцев, но до сих пор свет Святого Меча никогда не прерывал намерение Юджина убивать.

Но сейчас свет не загорался.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2789336>